

Лит. Россия, 1979, 12 окт

Александр Рекемчук. «Нежный возраст». Роман. М. № 4—5. 1979.

ПОВЗРОСЛЕНИЕ

Всему приходит своя пора, и теперь, очевидно, наступило время раздумий о войне и для писателей, которых она захватила во вполне сознательном, но еще непризывном возрасте, и потому участвовать в ней им не пришлось. Тем не менее их жизненный опыт уже оказался достаточным, чтобы картина войны, виденной ими и вблизи, и на расстоянии, получилась впоследствии выпуклой и впечатляющей.

Александр Рекемчук назвал свой новый роман — «Нежный возраст». Слегка ироническое звучание заглавия придает снисходительный взгляд автора на главного героя — юного Саню Рымарева (в его обрисовке яственно чувствуются автобиографические мотивы). Роман развивает начатую Рекемчуком в повестях «Товарищ Ганс» и «Мальчики» тему: рост и воспитание молодого поколения в довоенные годы и во время войны. Автор прослеживает развитие мировосприятия и характера своего героя от первых дней войны до парада Победы. Из мальчишки-школьника, который радуется отмене уроков во время бомбежки, Рымарев превращается в курсанта артиллериста, человека вполне самостоятельного, имеющего твердые жизненные принципы. Судьба достаточно типичная, и недаром критика уже отмечала, что гражданином, защитником Отечества сделала Саню атмосфера героизма, подвига, а мерлом собственного «я» всегда выступали окружающие его люди.

И действительно, судьба Сани сложилась так, что ему не пришлось мучиться сомнениями и решать, что хорошо, а что плохо. Главное зло — фашизм. Главное благо — бороться с ним и уничтожить его. Поэтому для Сани хороший человек — его отчим, эмигрант-антифашист Ганс Мюллер и плохой человек — другой политэмигрант, Карл Рауш, который поверил, что «наци» все-таки и «соци», что с ними можно поладить, и вернулся в Австрию. И недаром потом, уже в эвакуации, Саня и Ганс видят обмороженное лицо Карла в две-

рях вагона, в котором пленных немцев везут в Сибирь.

Но уже не так прямолинейна и очевидна оценка повзрослевшим Саней своих сверстников: Леньки Голованова, который сбежал на фронт к зенитчикам, присвоив себе Санькино имя, и получил медаль за сбитый «юнкерс», и Петьки Горбатенко, который чистил немцам сапоги в оккупированном Харькове. Конечно, Петька не храбрец, и в немецкие мастерские он не пошел, только чтобы «спрос был меньше, когда наши придут». Но увидев, во что превратили враги Харьков, увидев, как осклабился Петька, когда на базарной площади вешали фашистских преступников и их подручного — предателя, Саня задумывается, может ли судить об этих ребятах он, не перенесший того, что вынесли они, сохранивший в военное время свой «нежный возраст»? И уже от этого понимания герой взрослеет, причастность к переживаниям людей, обожженных войной, переиначивает его душу.

Все же он остается подростком в момент становления характера, неустойчивым, подверженным влияниям извне и — еще раз надо сказать — счастливо избежавшим дурных влияний. Точнее говоря, ему уже с детства было привито чутье, позволявшее их избежать. С самого начала рядом с ним оказывались хорошие люди, начиная с Ганса Мюллера (который рассказывал ему об Испании, с гордостью показывал Харьковский тракторный), потом была учительница Наталья Витальевна (она в Сталинграде, когда уже придвигалась и нему линия фронта, упорно рассказывала на уроках географии о промышленности и полезных ископаемых Украины так, будто там вовсе не было оккупантов). Наконец, в артиллерийской спецшколе гвардии старший лейтенант Васильев, тоже бывший учитель, дает Сане уроки истинной человечности, и рядом с ним хлыщеватый карьерист капитан Евграфов выглядит еще непривлекательней. Собственно,

борьба Васильева и Евграфова и формирует окончательно этические принципы Рымарева.

И все же на протяжении всего романа он еще находится в «нежном возрасте», за него пока все решают другие, даже в какую военную школу поступать — за него определяет жребий. И первый самостоятельный выбор Сани приходится делать лишь за несколько дней до конца войны, когда им с матерью предлагается выехать в Вену вместе с отчимом. Это был «... момент, когда я напрочь разорвал все пути, еще связывавшие меня с этим постылым, тошным, покорным детством, когда я ощутил себя окончательно взрослым и свободным человеком — совершенно свободным. Мне семнадцать лет. На мне звездная форма Красной Армии. И уже никто не вправе отдавать мне приказы, кроме этой армии. Никто». В самой фразе еще много мальчишеской бравады, но в том-то и суть художественной особенности романа. Рекемчук умело передал мироощущение подростка: он видит мир почти как взрослый, но еще с поправкой на детство.

Кто не помнит знаменитую скульптуру в центре Сталинграда — взявшиеся за руни пионеры водят хоровод вокруг фонтана. Скульптурная группа встала в самые страшные бои и стала символом стойкости сталинградцев. Но Саня Рымарев видел ее до того, как война вошла на улицы города, и запомнились ему не танцующие ребята, а... крокодил, вокруг которого они кружились в хороводе. Он представился Сане чуждой в этом холодном городе, злойшей силой, что норовит схватить, потянуть, заглотив. Таким же символом войны представляется ему и волнская лесотаска, которая своими железными крючьями впиивается в тела бревен, тащит их куда то наверх и сбрасывает в никуда, в небитие. Глазами, а скорее восприятием и воображением подростка военного времени дает нам Рекемчук возможность увидеть реалии и события начала сороковых годов: второй фронт, все эти «дожди» и «дугласы», шок

от перемены петлиц на погоны, фильмы «Маскарад» и «Воздушный извозчик».

Война, увиденная глазами юности, вступающего не в войну, а в жизнь, — вот о чем написал Александр Рекемчук. Об этом ясно говорит герой романа Саня Рымарев после парада Победы: «Оставался год до выпуска. И вся еще жизнь в придачу».

Интересно сравнить «Нежный возраст» с повестью Григория Бакланова «Навеки — девятнадцатилетние», которая появилась в журнале «Октябрь» одновременно с ним. В этих произведениях очень много биографических совпадений у главных героев, что особенно удобно для сопоставления. У обоих молодых людей, у Сани Рымарева и у Третьякова, вместо отца — отчим. Оба они идут учиться в артиллерийских офицеров, и, того и на другого огромное влияние оказывают офицеры преподаватели. Есть и множество других мелких совпадений, вплоть до пристегивания ремнем к трубе на верхней полке вагона. Но главная и решающая разница — герой Бакланова на два года старше. И это меняет всю его судьбу. Он успел попасть в «лесотаску войны». И ему не удалось выбраться оттуда живым. Но он не струсил, не отступил, не усомнился ни на секунду в том, что он должен сделать, и сделал все, что мог.

Вероятно, потому, что герой романа «Нежный возраст» выглядит слишком благополучным на фоне гигантской трагедии войны, Рекемчуку не удалось достигнуть того эмоционального накала, который свойствен произведению Г. Бакланова. И все же повесть в «Октябре» можно при некоторой доле воображения представить вариантом судьбы Сани Рымарева, будь ему не семнадцать, а девятнадцать лет. И в этом случае не возникает никаких сомнений в том, что Саня повел бы себя в бою точно так же. Вся его недлинная биография служит тому залогом.

Игорь ЛЕВШИН